

РИТОРИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

К. М. Шилихина, Е. В. Соловьянова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 августа 2016 г.

Аннотация: в статье исследуется состязательность (агональность) как обязательный компонент письменного научного дискурса. Конкуренция научных теорий и исследовательских методов – причина многочисленных примеров отступлений от канона объективности и беспристрастности изложения в научном тексте. На примере статей отечественных лингвистов описываются риторические стратегии и тактики состязательности, связанные с выражением критического отношения к точке зрения оппонентов.

Ключевые слова: научный дискурс, состязательность, риторическая стратегия, тактика, оценка.

Abstract: the paper addresses the issue of competitiveness in written academic discourse. Being its essential component, competitiveness signals rivalry of scientific theories and research methods. The present study is based on the research papers in linguistics written by Russian scholars. The aim of the study is to describe rhetoric strategies and tactics of competitiveness, which involve critical evaluation of the alternative points of views.

Key words: academic discourse, competitiveness, rhetoric strategy, tactics, evaluation.

Состязательность как свойство научной коммуникации

Академический дискурс представляет собой особую сферу коммуникации: его основная цель заключается в получении объективного научного знания. Традиционно в академическом дискурсе выделяются жанры устной и письменной коммуникации, которые различаются не только каналами передачи информации, но и возможностью использовать те или иные стратегии продвижения мысли и утверждения собственной точки зрения.

В данной статье исследуется письменный академический дискурс: речь пойдет о риторических стратегиях и тактиках, которые используются в рамках жанра научной статьи по лингвистике в русскоязычном научном дискурсе. В качестве материала использован корпус из 50 статей, опубликованных в различных журналах с 2004 по 2013 г.

Принято считать, что научный текст является примером беспристрастного изложения объективных фактов. Однако данное представление можно скорее отнести к категории коммуникативных идеалов, поскольку выражение собственного мнения и критическая оценка конкурирующих исследовательских программ и подходов – неотъемлемая черта академического дискурса. По своей природе научная коммуникация не нейтральна, ее важной характеристикой является состязательность (агональность), которая предполагает столкновение различных мнений.

Е. И. Шейгал и В. В. Дешеева выделяют три разновидности состязательности (агональности) в дискурсе: *конфронтативную, дискуссионную и игровую*. В основе этой классификации лежит критерий интенциональности: *конфронтативная агональность* – это сигнал интенции говорящего понизить статус оппонента; *дискуссионная состязательность* основана на желании коммуникантов установить истину; *игровая состязательность* объясняется желанием участников дискурса получить удовольствие от вербального соревнования [1].

Поскольку основная цель научного общения – это установление истины, можно предположить, что для данной сферы наиболее характерной будет дискуссионная агональность. Однако анализ текстов показывает, что в случаях особенно напряженных и длительных научных споров дискуссионная состязательность может сочетаться с проявлениями *конфронтативной агональности*. В тех случаях, когда соперничество взглядов на научную проблему проявляется в тексте через иронию, можно говорить о реализации *игровой агональности* в научном дискурсе.

Состязательность в научном тексте реализуется через набор относительно устойчивых риторических стратегий и тактик. Далее мы рассмотрим некоторые стратегии и проанализируем конкретные способы их реализации в текстах научных статей.

Состязательность и оценка

Одной из стилистических трудностей научного дискурса является противоречие между стремлением к объективности и необходимостью выражать собс-

твенное (т.е. субъективное) мнение [2; 3]. Поэтому часто риторические стратегии состязательности, традиционно используемые авторами научных статей, выглядят «обезличенными». Однако, несмотря на это, можно говорить о том, что оценка – одна из главных целей академической коммуникации: оцениванию могут подвергаться и методы исследования, и эмпирический материал, и способ изложения мысли, и полученные результаты. В ответ на резкий рост количества публикаций письменный научный дискурс даже выработал собственный жанр *рецензии*, основная цель которого – оценка труда коллег. Поэтому в рецензиях оценка, как положительная, так и отрицательная, выражается эксплицитно. Другие жанры письменной академической коммуникации, в частности жанр научной статьи, также предполагают оценку труда коллег, и эта оценка зачастую включает элемент состязательности. Агональность может проявляться в открытой или имплицитной полемике с коллегами, в выражении сомнения в валидности полученных ими результатов.

Одним из обязательных структурных элементов научной статьи является обзор публикаций по обсуждаемой проблеме. Именно в этом разделе исследователи получают возможность обозначить собственную научную позицию и оценить результаты, полученные ранее другими учеными.

По мнению многих лингвистов, понятие оценки относится к трудноопределимым. В классической работе Е. М. Вольф оценка определяется как «... ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой» [4, с. 4–5]. Заметим, что данная дефиниция представляет только один, наиболее универсальный способ оценки. Сложность окружающего мира заставляет людей оценивать объекты, явления и события по самым разным шкалам. Так, в академическом дискурсе оценка может проводиться по меньшей мере по двум шкалам: с одной стороны, это применение к исследованию или его отдельным элементам универсальной шкалы «хороший / плохой» для общей оценки, с другой – это специфичное для научного дискурса выражение мнения относительно точности, валидности, надежности результатов научной работы или ее отдельных компонентов: исследовательского материала, методов сбора и обработки данных, полученных результатов и сделанных выводов.

Примером оценки научной теории по шкале «хорошо / плохо» может быть следующий фрагмент:

«Освобождение лингвистики, как и прочих наук, от идеологических запретов – несомненно, неосценимый шаг вперед. *Возврат же к гипотезе лингвистической относительности и неогумбольдтианству*

представляется сомнительным достижением» [5, с. 207].

Оценка валидности исследования в следующем примере базируется на указании на некорректное использование терминов и неверный исходный посыл обсуждаемой точки зрения:

«Обсудим понимание звучности С. В. Князевым: «Под степенью звучности (сонорности) в этом случае понимается уровень громкости, обратно пропорциональный степени сужения в речевом тракте при артикуляции данного звука» (Князев 1999: 86). *Во-первых*, в системе научной терминологии синонимия *нежелательна*, поэтому звучность лучше не отождествлять с сонорностью. *Во-вторых*, отождествление звучности с громкостью *неприемлемо*, на что указывали и Н. И. Жинкин, и М. В. Панов: любой звук может быть произнесен тихо и громко. *Строить на столь зыбком основании теорию слогаделения – заранее обрекать себя на провал»* [6, с. 371].

Приведенные контексты позволяют говорить о том, что состязательность в научном дискурсе реализуется посредством определенных коммуникативных стратегий и тактик, используемых адресантом для достижения интеллектуального и коммуникативного превосходства, поскольку «конечной целью любой коммуникативной стратегии является коррекция модели мира адресата. Рядом предложений, реакций и контрпредложений коммуниканты вводят свои собственные интерпретации (проблем, тем, событий, образов и т.д.), желая сделать их общими и тем самым добиться реализации своего замысла» [7, с. 109]. Под коммуникативной стратегией понимается «план по оптимальному воплощению определенного коммуникативного намерения отправителя сообщения; план, который регулирует 1) содержание/тему информации, закладываемой им в текст; 2) тот коммуникативный эффект (реакцию адресата), к достижению которого он стремится; 3) выбор и комбинирование языковых средств, обеспечивающих речевое формулирование задуманных целей высказывания» [8, с. 45]. Задача, заложенная в стратегии, достигается постепенно через реализацию меньших составляющих стратегии – речевых тактик, ходов и языковых маркеров. Под тактикой следует понимать «конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, определяемый интенцией говорящего, эксплицитированной совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [8, с. 45].

В данном исследовании стратегии и тактики состязательности анализируются на примере статей, в которых обсуждаются дискуссионные для современной отечественной лингвистики вопросы о методах проведения лингвистических исследований, о праве на существование отдельных теорий и понятий. Конкуренция существующих подходов в когнитивной

лингвистике и в лингвокультурологии высока, поэтому элементы состязательности присутствуют в значительном количестве публикаций по данным темам.

Основной стратегией, используемой для выражения критического отношения к точке зрения оппонентов, является *стратегия состязательной дискуссии*. Такая стратегия позволяет пишущему спорить с точкой зрения других исследователей, приводить аргументы, подтверждающие ее несостоятельность. Характерной чертой стратегии состязательной дискуссии является ее диалогический характер: в тексте обязательно присутствуют элементы диалогического общения (например, вопросы или «голоса» исследователей). В тексте данная стратегия может реализовываться посредством различных тактик.

1. Опровержение мнения оппонента может сопровождаться *апелляцией к авторитетному мнению* для поддержки собственной точки зрения. Как правило, эта тактика реализуется с помощью цитирования, однако в этом случае цитаты не только отражают кумулятивный характер научного знания по обсуждаемой проблеме, но и позволяют привлечь «третью силу» для укрепления собственной позиции. В качестве примера приведем отрывок из статьи А. В. Прожилова, который, утверждая, что единой и цельной языковой картины мира не существует, тем самым опровергает точку зрения Н. П. Певной. В качестве подтверждения автор приводит цитату из работы М. Бурас и М. А. Кронгауза, авторитетных в научных кругах исследователей языковой картины мира. Такое цитирование усиливает позицию пишущего и ослабляет позицию оппонента: «По мнению Н. П. Певной, «языковая картина мира каждого народа является отражением национального духа народа, специфики его мировосприятия»... На наш взгляд, употребление этого выражения в качестве научного термина является неприемлемым по ряду оснований.

Во-первых, единой цельной языковой картины мира не существует: элементы одного и того же языка могут противоречить друг другу. Так, М. Бурас и М. Кронгауз отмечают, что «язык влияет на картину мира, но что такое сама эта картина, как она связана с мышлением и познанием – совершенно неясно...» [9, с. 268].

2. Тактика логической аргументации, которая реализуется в подборе и способе представления аргументов, помогающих указать на некомпетентность оппонента:

«Помимо этого в толкованиях «термина» концепт следует отметить следующие «особенности»:

- 1) тавтологичность в его определении,
- 2) неубедительность разграничения концептов и конструктов....

3) избыточная детализация (на каком основании?) в видах концептов и их классификационная разнообразность...» [10].

Для данной тактики характерно использование следующих маркеров: вводных слов, указывающих на последовательность излагаемых мыслей (в приведенном отрывке употребляются их эквиваленты в виде цифр), что позволяет адресату следить за ходом мысли коммуниканта, последовательно доказывающего несостоятельность теории оппонента. Кроме того, автор прибегает к использованию такого графического коммуникативного хода, как дробление каждого тезиса в отдельный абзац, чтобы привлечь внимание читателя к каждому аргументу.

3. Тактика использования в тексте иронических комментариев позволяет пишущему сочетать дискуссионную состязательность с игровой. В противовес требованию как можно меньше демонстрировать авторскую индивидуальность в научном тексте ирония становится заметным сигналом авторского присутствия. В приведенном ниже фрагменте статьи В. И. Беликова «соперничают» два способа получения данных для лингвистического исследования: конструирование примеров самими лингвистами и полевые исследования реальной речевой практики носителей языка:

«Всякий представитель американской и европейских культур неоднократно присутствовал при нарезке колбасы. Интернет открывает большие возможности для выявления того, как этот процесс вербализуется. Поиск в системе Google на “sliced the salami” дает такие поучительные результаты. По данным на 18 мая 2003 г. о нарезке салями 18 раз писали лингвисты, 6 раз – простые смертные. Лингвисты режут салями собственноручно достаточно редко. Среди их друзей и знакомых чемпионом по нарезке салями является Seymour, причем он всегда делает это неопределенным ножом. Точно так же, with a knife, это проделали John и Joan, каждый по одному разу. Напротив, Kim и he, также по одному разу, произвели нарезку with the knife. Это что касается любителей, а каким инструментом пользуется профессионал, остается неизвестным: the butcher, который дважды резал салями на глазах у лингвистов (делал он это onto the wax paper), оба раза сумел скрыть орудие труда. Впрочем, однажды это удалось и знаменитому Seymour’у, возможно, потому, что в тот раз он резал колбасу with Sheila. Нелингвисты, рассуждая об этом деликатном процессе, *никогда* не указывают инструмент» [11, с. 26].

Ироническое описание того, как лингвисты создают искусственные примеры, указывает на слабые места такого способа получения информации: лексическое и синтаксическое однообразие придуманных высказываний, отсутствие подобных примеров в

речевой практике носителей языка. «Победу» в состязании двух подходов одерживает подход, предполагающий работу с носителями языка: «Для нас человечество – это информанты, их оценка и интерпретация текстового материала и есть бесценное богатство, пренебрежение которым не повышает качества лингвистической теории» [11, с. 28].

4. Тактика *использования вопросов* помогает обозначить проблемные места в точке зрения оппонента и создать ощущение научного диалога непосредственно в тексте статьи:

«Возникает резонный вопрос – почему автор работы никоим образом не поясняет свою приверженность только одному из вариантов названий данного гидронима? Не потому ли, что другой вариант менее удачно вписывается в его теорию?» [12].

В данном отрывке автор, критикуя оппонента, косвенно обвиняет его в том, что он «подгоняет» примеры под теорию, что является недопустимым в научном сообществе, подтверждает несостоятельность данной теории.

Еще одной стратегией, которой пользуются в научных статьях для демонстрации истинности своей точки зрения, является *стратегия конфронтации*, заключающейся в неприятии точки зрения оппонента. Данная стратегия также реализуется посредством определенных тактик:

1. Тактика *навешивания ярлыка* – связана со стремлением адресанта увеличить значимость собственного статуса в научном сообществе и уменьшить значимость статуса научного оппонента, тем самым убедить адресата в верности своей точки зрения. Среди языковых маркеров, используемых для реализации данной тактики, можно выделить следующие: эпитеты («патологические явления научной литературы», «весьма влиятельная доктрина», «анахроничные и маргинальные сочинения», «иллюзорные представления», «несостоятельный метод», «одиозное явление»), номинации с негативной оценкой («лингвонарциссизм», «патологическая уродливость», «ошибочность представлений», «стремлением дилетантов», «авоси-небоси»), метафоры («широко распространенный миф», «тургеневский панегирик», «методологический и нравственный тупик», «самосохранение гуманитарной науки», «триумфальное шествие лингвоконцептологии»), аллюзии («ящик Пандоры», «тяготение к этнолингвистике во вкусе старухи Изергиль»), оксюморон («суверенная демократия»).

2. Тактика *прямой дискредитации*, которая выражается в эксплицитной негативной оценке альтернативного подхода или теории.

В корпусе примеров для реализации этой тактики встретились, например, такие варианты:

- Пожалуй, на этом *положительные свойства данной работы исчерпываются...*;
- Такой *подход*, впрочем, *является спорным...*;
- Применяемый ... *метод* в лингвистическом отношении *неверен* и не позволяет...;
- В действительности же *данная точка зрения является ошибочной...*;
- *Не имея* под собой какого-либо (*последовательного основания...*).

Приведем отрывок из статьи Ю. А. Сорокина, критикующего лингвистов, которые считают концепт методологической категорией. Автор, называя корпус точек зрения относительно сути концепта малосущественным, в качестве примера приводит некоторые из них:

«И все же некоторые интерпретационные «оттенки» *нельзя не считать в силу своего сходства малосущественными*. Например, утверждение Л. И. Медведевой о существовании концепта в виде «узлов» в сети, «следов» в поле или рассуждения Н. В. Рафиковой относительно комплексов/паттернов репрезентаций слова/текста концепта» [10].

Кроме того, довольно часто при таком проявлении конкуренции точек зрения могут цитироваться слова объекта дискредитации: «Обвинения, что сопоставляя языки, она сопоставляет национальные характеры, Вежбицкая отвергает: «Я никогда не говорила о русском или каком-нибудь другом «национальном характере» – *утверждение странное*, и не только потому, что словосочетание *national character* не раз встречается ... на страницах ее книги...» [13]. Подобное обращение к словам объекта дискредитации представляет суждения адресанта более убедительными по сравнению с высказываниями оппонента.

Подведем итоги. Несмотря на тот факт, что стилистической доминантой научного стиля является стремление к объективности, в научных текстах различных жанров довольно часто наблюдается проявление авторских эмоций, открытое выражение критического отношения к точке зрения оппонентов, которое позволяет отстоять собственные взгляды и убеждения, указать на несостоятельность научной теории оппонента, повлиять на мнение адресата, убедить его в собственной правоте.

Анализ текстов научных статей позволяет говорить о том, что референция к существующим точкам зрения и их оценка выполняют три основных функции: во-первых, они обеспечивают непрерывность научного дискурса, его тематическую целостность; во-вторых, оценка существующих публикаций позволяют пишущим обозначать собственную систему ценностей; наконец, в-третьих, оценка – это один из важнейших элементов взаимодействия в диалоге между авторами и читателями.

Потребность в обозначении собственного «исследовательского пространства» заставляет авторов использовать разнообразные риторические стратегии состоятельности: от отсылок к авторитетным источникам до прямой критики и иронии. Коммуникативные стратегии и тактики состоятельности, используемые в научных текстах, позволяют, с одной стороны, указать на несостоятельность теорий и взглядов оппонентов и, с другой стороны, подчеркнуть и доказать значимость собственных убеждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейгал Е. И. Агональность в коммуникации : структура понятия / Е. И. Шейгал, В. В. Дешевова // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 34. – С. 145–148.
2. Шилихина К. М. Ирония в академическом дискурсе / К. М. Шилихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 115–118.
3. Шилихина К. М. Состоятельность в англоязычном научном дискурсе / К. М. Шилихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 15–19.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
5. Павлова А. В. Язык как источник сведений о национальной картине мира / А. В. Павлова // Филологические заметки. – 2009. – № 7. – С. 207–220.
6. Кретов А. А. Русский слог и «Теория оптимальности» / А. А. Кретов // Лингвистика без границ : сб. статей памяти д-ра филол. наук, проф. В. Б. Кашкина. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 370–387.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 284 с.
8. Михалёва О. Л. Политический дискурс : специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
9. Прожилов А. В. Лингвоконцептология, неогумбольдтианство и этностереотипы / А. В. Прожилов // От лингвистики к мифу : Лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности» : сб. статей / сост. А. В. Павлова. – СПб. : Антология, 2013. – С. 263–277.
10. Сорокин Ю. А. Две дискуссионные реплики по поводу когнитивного бума : «концепт – методологическая категория?» / Ю. А. Сорокин // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2008. – № 3 (12). – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/012/sorokin_02_12.htm
11. Беликов В. И. Полевая и неполевая идеология в лингвистике / В. И. Беликов // I Международный симпозиум по полевой лингвистике : тезисы докладов. – М., 2003. – С. 24–28.
12. Глушков С. В. Об интерпретации некоторых селькупских терминов / С. В. Глушков // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. – 2004. – № 4. – С. 109–110.
13. Павлова А. В. Хитрушки и единорог : из истории лингвоархизмизма / А. В. Павлова, М. В. Безродный // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 11–20.

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Соловьянова Е. В., аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: jsolovyanova@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49

Solovyanova E. V., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: jsolovyanova@mail.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49